

**Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научная статья

**Археологические разведки на территории Кирилло-Белозерского
монастыря в 2016 году**

А.С. Угланов

2016

В июне 2016 года были проведены археологические исследования на территории Кирилло-Белозерского монастыря. Объектом изучения стали фундаменты Больших больничных палат и церкви Евфимия Великого. Работы на территории входили в состав изыскательских исследований при разработке проекта реставрации данных объектов (разработчик проекта – ФГУП «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские»). Археологические разведки проводились НП НИЦ «Древности» под руководством автора статьи, по разрешению на проведение археологических работ (Открытому листу № 438) выданному МК РФ на имя А.С. Угланова.

Большие больничные палаты были возведены в юго-восточной части Большого Успенского монастыря в 1643–1644 годах, строили местные каменщики во главе с Яковом Костоусовым. Здание состоит из двух обширных помещений, соединенных узкими сенями. Палаты перекрыты сводами на распалубках, опирающимися на стены и расположенный в центре каждой из палат массивный кирпичный столб. Освещались они большим количеством маленьких окошек.¹

Через сени палаты соединяются между собой и с расположенной рядом церковью Евфимия и ее трапезной, которые были сооружены через два года после строительства палат, в 1646 году. Церковь Евфимия – одна из ранних больничных церквей, появляющихся в русских монастырях только с середины XVII века.² Она представляет собой бесстолпный храм. Основной куб церкви – точная копия церкви Епифания Кипрского. Но вместо перекрытия храма ступенчато-повышающимися арками строители применили здесь каменный шатер на низком восьмерике. Северный и южный фасады церкви расчленены вертикальными лопатками, окна украшены наличниками. К южной ее стене пристроена небольшая трапезная палата, через которую можно было пройти, минуя большой коридор, в Большие больничные палаты. Храм стал последним культовым сооружением, построенным на территории Успенского монастыря.

Больничные палаты и церковь Евфимия являются одним из немногих «лекарских комплексов», сохранившихся до нашего времени. В этой связи отметим черты, роднящие его с больничным комплексом Троице-Сергиевой лавры. Для обоих сооружений характерно сочетание больницы с шатровой церковью, деление основного объема палат надвое проходными сенями, одинаковая схема устройства верхних частей шатра и кровли и даже разновысокое расположение окон больницы.³

В июле–августе 1975 года Н.В. Сапожниковым проводились работы по разборке завала перехода из церкви Евфимия в Большие больничные палаты в целях его дальнейшего восстановления. **(Рисунок 1).** Кроме этого выяснялась глубина залегания,

состав и конструкции фундамента церкви Евфимия (2 шурфа снаружи храма). А также была произведена разборка завала вдоль южного прясла монастырской стены, выявление скрытых под ним деталей, их фиксация с целью дальнейшего восстановления и реставрации монастырской стены. В церкви Евфимия обнаружена конструкция топки печи и два уровня пола.⁴

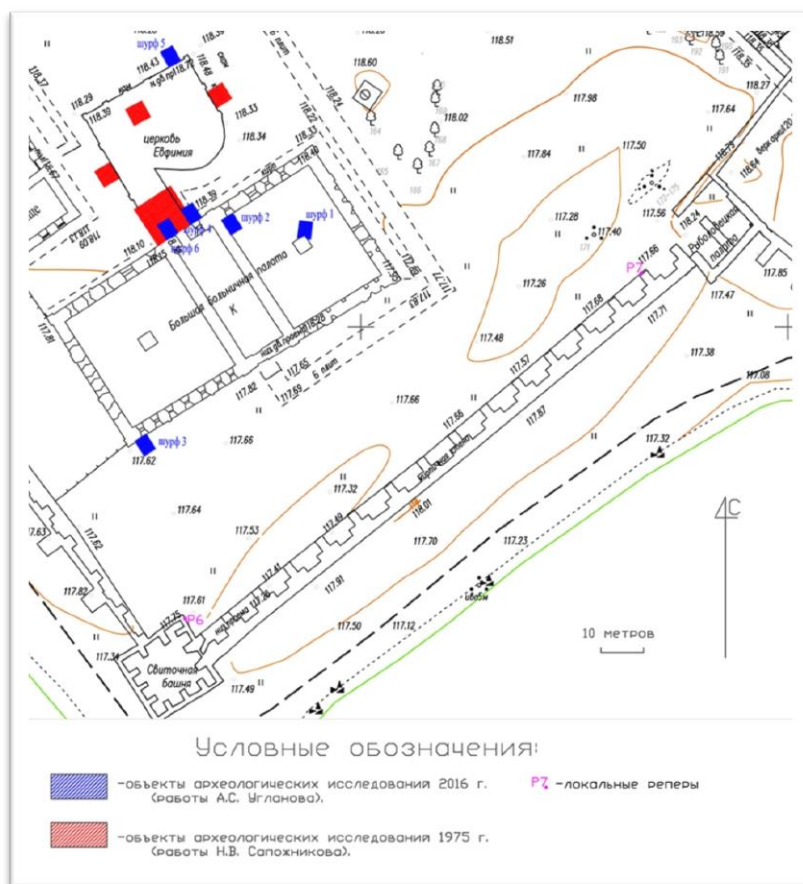

Рисунок 1. схема расположения объектов археологических исследований.

В 2016 году было заложено 6 шурфов размерами 1,5х2 метра и общей площадью 18 квадратных метров. (Рисунок 1). Шурфы размещены внутри и снаружи Большой больничной палаты и у церкви Евфимия, максимально близко к стенам. Ориентированы узкой стороной к стене здания. Мощность вскрытых культурных напластований составила от 0,34 до 2,24 метра.

Шурф 1 был заложен у северо-западного угла столба-основания сводов. Сразу же после снятия пола в южной части была выявлена бетонная обойма, сделанная во время реставрации для укрепления фундамента столба. Далее при разборе пласта 4 зафиксирован фрагмент деревянного настила, выполненного из тонких досок. (Рисунок 2). Рядом с ним, в пласте 5, расчищен истлевший ствол упавшего дерева. Кроме этого был выявлен слой темно-серой углистой супеси. Толщина его не более 5 см. Вероятно, это уровень

Рисунок 2. Шурф 1. Пласт 4. Настил.

дневной поверхности, на период начала строительства «лекарского комплекса». Подобный слой зафиксирован во всех шурфах, но на различной глубине. Это говорит о том, что поверхность была довольно неровной. Выше темно-серой углистой супеси лежит серо-коричневая мешаная супесь, который является выравнивающей подсыпкой. На ней в свою очередь лежит кирпичный бой.

Шурф 2 решено было заложить в северо-западном углу восточного помещения палат. Под слоем траншейного перекопа (реставрационная траншея) была зафиксирована

Рисунок 3. Шурф 2. Яма 1.

Яма 1, стенки которой укреплены заточенными под кол плахами. (Рисунок 3). Дно ямы заилено, что говорит о том, что в ней долгое время стояла вода. В профилях северной и западной стенок видна разница между устройством фундаментов наружной и внутренней стен. Фундамент внутренней стены имеет мощность 0,6 метра, а наружной – до 1,1 метра. Расчищены оголовки фундаментных свай и с одной из них взят спил для дендрохронологического анализа.

Рисунок 4. Шурф 3. Настил.

Шурф 3 располагался снаружи здания Больших больничных палат у их юго-западного угла. На глубине 0,8 метра от современной дневной поверхности зафиксирован настил (Рисунок 4), выполненный из полуплах шириной 15–20 сантиметров. В ширину шурфа их вошло восемь. Было принято

решение не разбирать сохранившуюся часть мощения, чтобы не нарушать целостность, оставив возможность для её изучения в дальнейшем. Во время реставрационных работ 1970-х годов настил был пропилен, но в восточной стенке шурфа зафиксировано целое

бревно, достигающее до здания. Настил перебит фундаментом Больничных палат, что свидетельствует о его более раннем происхождении.

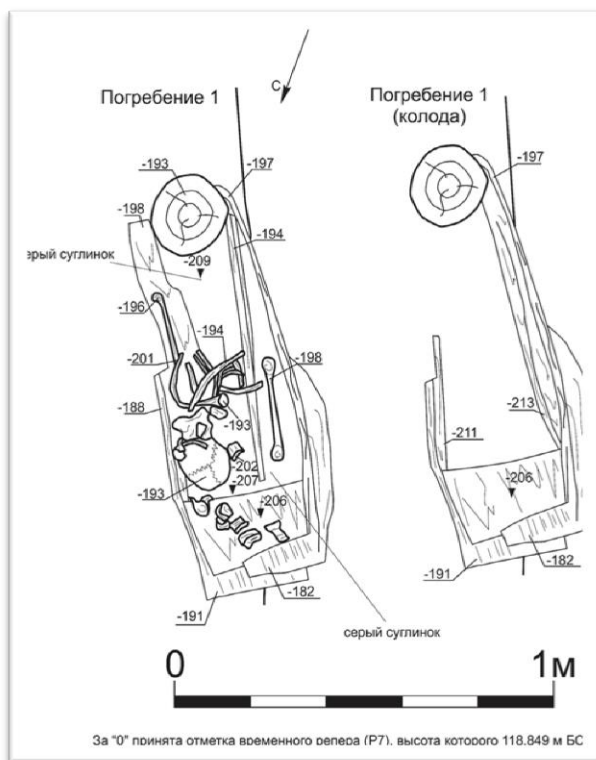

Рисунок 5. Шурф 4. Погребение 1.

Шурф 4 заложен снаружи здания Больничных палат, с севера. Он расположен так, что короткой стороной примыкает к стене больничных палат, а длинной – к переходу в церковь Евфимия. В ходе работ обнаружено погребение №1 (шурф 4), которое было совершено в колоде и, судя по его расположению, уже после строительства больничного комплекса. Погребение 1 (Рисунок 5) сильно потревожено реставрационной траншеей (1970-е годы). Кости нижних конечностей отсутствуют, как и множество других. Оставшиеся части костяка сдвинуты с места и сильно затянuty материковым суглинком.

Ориентировано оно по стенам Больничных палат и перехода в церковь. По данным, полученным в результате антропологических исследований, стало известно, что это

Рисунок 6. Шурф 5. Фрагмент кирпичной кладки.

погребение мужчины 60–70 лет. Погребальный инвентарь отсутствует. Погребение было расчищено и извлечено. Колоду извлечь целиком не удалось, так как она имела существенные повреждения и, при попытке поднять её на поверхность, распалась на множество частей. Кроме этого в южной части шурфа был расчищен цоколь северной стены здания, представленный четырьмя

рядами кладки, выполненной на цементном растворе.

В шурфе 5, который был разбит слева от северного портала церкви Евфимия, обнаружено второе погребение. В ходе снятия 3-го пласта в северо-западном углу был выявлен контур ямы могильного перекопа. В площадь шурфа захоронение попало частично. Учитывая этот момент, погребение №2 не вскрывалось, так как не создавало

Рисунок 7. Церковь Евфимия. 1909 г.

помехи для исследований, а изучение некрополя не входило в задачи настоящих работ. В отличие от погребения №1, оно ориентировано не по «лечебному комплексу», а по Успенскому собору. Также в шурфе 5 в ходе разбора пластов с первого по третий был расчищен фрагмент кирпичной кладки. (Рисунок 6). Она выполнена из кирпичей размерами 8,5x14x32 сантиметра, поставленных на бок. Раствор кладки – известково-цемяночный. На фотографии Прокудина-Горского (Рисунок 7), от 1909 года, видно, что обнаруженный нами фрагмент кладки с большой степенью вероятности является основанием крыльца.

Последний из описываемых шурфов – шурф 6 был заложен в юго-западном углу перехода между зданиями Больничной палаты и церкви Евфимия. В южной части шурфа был раскрыт цоколь здания, состоящий из четырех рядов кладки, на цементном растворе.

Рисунок 8. Керамика красноглиняная.

Большую часть объема занимает перекоп реставрационной траншеи. На глубине четвертого пласта зафиксировано несколько досок плохой сохранности. Они лежат на слое темно-серой углистой супеси.

Далее перейдем к описанию вещевого материала, найденного в ходе исследований. Количество вещей, обнаруженных в шурфах немногочисленно. В основном они представлены фрагментами чернolощеной и красноглиняной керамики (Рисунок 8) и коваными гвоздями.

Рисунок 10. Фрагменты слюды.

Также присутствуют фрагменты полихромного рельефного изразца (Рисунок 9). В шурфе 5 обнаружены 14 фрагментов поливной

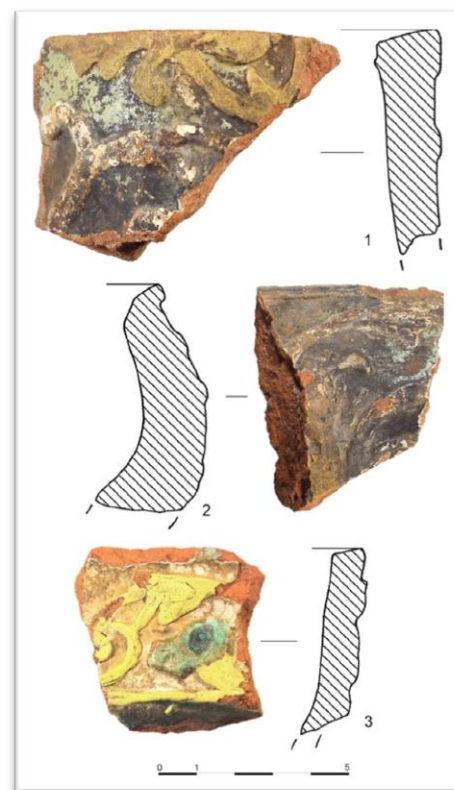

Рисунок 9. Изразцы полихромные. Фрагменты.

досковидной черепицы, которой ранее была покрыта крыша церкви Евфимия. Кроме этого найдено несколько фрагментов оконной слюды. **(Рисунок 10).**

По результатам проведенных археологических работ удалось зафиксировать устройство фундамента Больших больничных палат и церкви Евфимия, а также стратиграфическую картину участка. Мощность булыжной части фундамента колеблется от 0,6 до 1,1 метра. Устроен он одинаково: бутовый на свайном поле. Фундамент внутренней стены имеет мощность 0,6 метра – это практически в два раза меньше мощности фундаментов наружных стен. Также необходимо отметить, что во всех шурфах фиксируется траншея, связанная с реставрационными работами 1970-х годов.

Список литературы:

- 1) Кирпичников, А.Н., Хлопин, И.Н. Великая государева крепость / А.Н. Кирпичников, И.Н. Хлопин. – Л., 1972.
- 2) Кочетков, И.А., Лелекова, О.В., Подъяпольский, С.С. Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастырь / И.А. Кочетков, О.В. Лелекова, С.С. Подъяпольский. – М., 1994.
- 3) Сапожников, Н.В. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях на территории Кирилло-Белозерского монастыря в 1975 году / Н.В. Сапожников // ОПИ КБИАХМ ДПА. Д. 11/1.

А.С. Угланов,
археолог

Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника

¹ Кочетков, И.А., Лелекова, О.В., Подъяпольский, С.С. Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастырь / И.А. Кочетков, О.В. Лелекова, С.С. Подъяпольский. – М., 1994.

² Там же.

³ Кирпичников, А.Н., Хлопин, И.Н. Великая государева крепость / А.Н. Кирпичников, И.Н. Хлопин. – Л., 1972.

⁴ Сапожников, Н.В. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях на территории Кирилло-Белозерского монастыря в 1975 году / Н.В. Сапожников // ОПИ КБИАХМ ДПА. Д. 11/1.